

Ю. А. Луца,
студент 4 курса, историко-филологического факультета
МГУ имени А. А. Кулешова
(Могилев, Беларусь)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ БОРИСОВСКОГО ГОРОДСКОГО БАНКА В 1920-е гг.

Аннотация. На основе архивных данных в статье рассматриваются история создания и деятельность городского банка в г. Борисове в 1920-е гг.

Начало проведения советской денежной реформы 1920-х гг. совпало с коренными изменениями в общественно-политической и экономической жизни СССР. Существующее в стране проблемы, связанные с истощением финансовых запасов, голодом и усилением инфляции, все чаще приводили к пониманию властью необходимости проведения ряда реформ, по выходу страны из экономической дестабилизации. С этой целью уже весной 1921 г. была создана комиссия по организации и проведению восстановления ведущего кредитного центра страны, каким являлся Государственный банк РСФСР. Принятие июньских и сентябрьских декретов о восстановлении накоплений и хранения вкладов, позволили заявить о начале решения вопроса. Окончательной же датой восстановления банковских учреждений принято считать 16 ноября 1921 г., когда главное финансовое учреждение страны стало демонстрировать самостоятельность.

Узнав о такого рода изменениях, многие национальные кредитные общества стали требовать открытия подобных учреждений на своей территории. Не была исключением и кредитная система на территории БССР, где главную роль сыграли Окружная контора Народного банка РСФСР в г. Минске, а затем и Белорусская контора Госбанка РСФСР.

С 1923 г., исходя из сохранившихся материалов, в БССР началась активная работа по определению путей выхода из экономического кризиса. С этой целью, в октябре того года, местными экономистами и представителями уездной власти был разработан проект устава Борисовского городского банка, состоящий из 14 глав. Каждая из них содержала важную информацию о задачах и роли банка в проведении восстановительного этапа местной промышленности. Например, первые положения устава содержали в себе информацию о целях учреждения, в котором банк был объявлен

посредником по оказанию «помощи местной торговли и промышленности, с выдачей кредита на восстановление и расширение жилой площади города Борисова и его уезда» [1, л. 3]. Не менее важную роль в предоставлении информации об органах, осуществляющих контроль за всеми проводимыми кредитными операциями города, несла в себе вторая глава устава. Так, выстраивание четкой экономической стратегии развития и контроля за деятельностью всех подконтрольных им отделов должно было лечь на плечи трех новосозданных органов – Общего собрания, Совета Правления и, наконец, Ревизионной комиссии. Наблюдая за деятельностью каждого из них, можно сказать о попытках решения многих вопросов, в том числе распределения чистой прибыли и рассмотрения ходатайств на увеличение или уменьшения основного кредита.

Говоря об указанных пунктах, нельзя не отметить и тот факт, что многие банки СССР, в том числе и создающийся Борисовский городской, основной формой предоставления кредитных обязательств физическим лицам и предприятиям избрали вексельную форму. В связи с этим, были утверждены и важнейшие задачи работы с такого рода ценными бумагами. Например, в соответствии с четвертой главой Устава, банк нес ответственность «за выдачу ссуд, а также осуществления кредитно-покупательских операций ценностей» [1, л. 4]. Причем последний пункт во многом привел к бурной реакции не только в стенах Белорусской конторы Госбанка РСФСР, но и в самом наркомате финансов СССР. Речь в нем шла об особых обязательствах, по которым банк имеет полное право продавать и покупать «ценные бумаги, золото и серебро» [1, л. 4].

После проведения тщательного анализа, в проекте устава вышестоящие финансовые органы обнаружили существенные ошибки, не позволяющие осуществить создание кредитной организации. Однако сами же составители в справке от 5 ноября 1923 г. говорили об обратном, ссылаясь на то, что «проект [предоставленного] Устава, Совету Труда и Обороне СССР (далее СТО) не имеет существенных отступлений от нормального устава основных положений коммунальных банков» [2, л. 5], а также заявляли о заимствовании многих положений из Устава Московского городского банка.

В конце октября, проект устава был послан на проверку в один из главных экономических органов БССР – Экономический Совет (ЭКОСО). Проверив документ и выяснив суть противоречий, ЭКОСО так и не смог дать положительный ответ для Борисовского уездного исполкома. В большинстве своем, проблема была связана с двумя показателями –

«существенно малым капиталом банка в 30 тысяч рублей золотом, при положенных по Уставу 100 тысяч рублей золотом, а также слабыми экономическими условиями в г. Борисове» [3, л. 6].

Усомнившись в справедливости решения ЭКОСО, власти уездного города направили собранный пакет документов в высшую экономическую инстанцию республики – Белорусскую контору Государственного банка РСФСР, а впоследствии и в главное управление Госбанка СССР. Оба органа смогли предложить определенную стратегию выхода из появившейся проблемы. По их мнению, во-первых, городской банк должен осуществлять свою деятельность «лишь для городских жителей, но никак не для сельских» [4, л. 10]. Дело в том, что существующие сельскохозяйственные кредитные учреждения республики были целенаправленно связаны с решением насущных вопросов крестьян, тем самым предоставляя им возможность «найти необходимый для себя кредит в Обществе сельскохозяйственного кредита» [4, л. 10]. Во-вторых, все указанные в проекте устава ссудные операции должны выдаваться лишь на непродолжительный срок, то есть «от года до трех последующих лет» [4, л. 10]. Подобного рода сокращения затронули и вексельные обязательства долгосрочного характера. Так, в соответствии с ними, производилось сокращение долгосрочных ссуд – с 5–10 лет, как было заявлено, лишь до трех лет. Наконец, статьи 3, 4, 5, 6 и 7, где речь шла именно о целях, правах и обязанностях кредитного учреждения, были признаны ошибочными.

После месяца проверок и пересмотра предоставленного материала Народный комиссариат финансов (НКФ) СССР одобрил создание отдельного кредитного учреждения в г. Борисове. Но, главный финансовый орган прояснил и тот факт, что в соответствии с Декретом ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. о коммунальных банках, право на утверждение банка «имеет лишь губернские органы» [5, л. 20], тем самым противореча заявке, где заявителем был уездный орган. Поэтому для решения проблемы было предложено создать в «ближайшем губернском центре Коммунального банка с отделением в Борисове, или же, в случае невозможности сего, отделения одного из существующих коммерческих банков» [5, л. 20].

Несмотря на все вышеизложенные пояснения о недочетах и ошибках, выявленных в проекте устава, местные экономисты, с целью прояснения роли создания банка для региона, составили объяснительную записку. Например, в её третьем пункте говорилось «об ухудшающемся положении кустарной промышленности и частной торговли» [6, л. 24], которая «вынуждена обращаться к услугам ростовщиков и черной бир-

жи, платя большие проценты» [6, л. 24]. Авторы, исходя из целесообразности, сетовали также и на исторический опыт существования разных банковских учреждений на территории города. Например, говорилось о том, что в довоенный период на территории Борисова существовали 5 банков – Борисовский Городской общественный банк, Борисовское ссудно-сберегательное ремесленное товарищество и др.

Эпопея с созданием банка в Борисове закончилась только после принятия принципиального решения ЭКОСО, на заседании которого борисовчан поддержали присутствующие на заседании председатель ВЦИК и СНК БССР А.Г. Червяков, и ответственный секретарь Г. Ф. Горин [7, л. 25].

Таким образом, история создания Борисовского кредитного учреждения в 1920-е гг. демонстрирует особое отношение Наркомата финансов и Госбанка СССР к решению экономических проблем регионов. Обнаруженные недочеты в нормативных документах и ограниченность средств в бюджете повлияли на проведение политики расширения сети специализированных банков на территории БССР.

Список литературы

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – Ф. 18. – О. 2. – Л. 3-4.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – Ф. 18. – О. 2. – Л. 5.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – Ф. 18. – О. 2. – Л. 6.
4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – Ф. 18. – О. 2. – Л. 10.
5. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – Ф. 18. – О. 2. – Л. 20.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – Ф. 18. – О. 2. – Л. 24.
7. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – Ф. 18. – О. 2. – Л. 25.